

Избранное. Александр Николаевич Радищев radischevaalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://radischevaalexander.ru/> приятного чтения!

Избранное. Александр Николаевич Радищев

Вольность[1]

Ода

1

О дар небес благословенный,
Источник всех великих дел,
О вольность, вольность, дар бесценный!
Позволь, чтоб раб тебя воспел.
Исполни сердце твоим жаром,
В нем сильных мышц твоих ударом
Во свет рабства тьму претвори.
да Брут[2] и Телль[3] еще проснутся,
Седей во власти[4] да смятутся
От гласа твоего цари.

2

Я в свет исшел, и ты со мною;
На мышцах нет моих заклеп;
Свободною могу рукою
Прияти данный в пищу хлеб.
Стопы несу, где мне приятно;
Тому внемлю, что мне понятно;
Вещаю то, что мыслю я.
Любить могу и быть любимым;
Творя добро, могу быть чтимым;
Закон мой – воля есть моя.

3

Но что ж претит моей свободе?
Желаньям зрю везде предел;
Возникла обща власть в народе,
Соборный всех властей удел.
Ей общество во всем послушно,
Повсюду с ней единомушно;
Для пользы общей нет препон.
Во власти всех своей зрю долю,
Свою творю, творя всех волю:
Вот что есть в обществе закон.

4

В середине злачныя долины,
Среди тягченных жатвой нив,
Где нежны процветают крины,
Средь мирных под сеньми олив,
Паросска мрамора белее, [5]
Яснейша дня лучей светлее,
Стоит прозрачный всюду храм;
Там жертва лжива не курится;
Там надпись пламенная зрится:
«Конец невинности бедам».

5

Оливной ветвию венчанно,
На твердом камени седей,
Безжалостно и хладнонравно,
Глухое божество, судяй,
Белее снега во хламиде,
И в неизменном всегда виде;
Зерцало, меч, весы[6] пред ним.
Тут истина стрежет десную,
Тут правосудие – ошую:
Се храм Закона ясно зрим.

6

Возводит строгие зеницы,
Льет радость, трепет вокруг себя,
Равно на все взирает лица,
Ни ненавидя, ни любя;
Он лести чужд, лицеприятства,

Породы, знатности, богатства,
Гнушаясь жертвенных тли;
Родства не знает, ни приязни,
Равно делит и мзду и казни;
Он образ божий на земли.

7

И се чудовище ужасно, [7]
Как гидра, сто имея глав,
Умильно и в слезах всечасно,
Но полны челюсти отрав,
Земные власти попирает,
Главою неба досязает,
«Его отчизна там», – гласит.
Призраки, тьму повсюду сеет,
Обманывать и льстить умеет
И слепо верить всем велит.

8

Покрывши разум темнотою
И всюду вея ползкий яд [8],
Троякою обнес стеною
Чувствительность природы чад;
Повлек в ярем порабощенья,
Облек их в броню заблужденья,
Бояться истины велел.
«Закон се божий», – царь вещает;
«Обман святой, – мудрец взывает, –
Народ давить что изобрел».

9

Воззрим мы в области обширны,
Где тусклый трон стоит рабства,
Градские власти нам все мирны,
В царе зря образ божества.
Власть царска веру сохраняет,
Власть царску вера утверждает;
Союзно общество гнетут:
Одно сковать рассудок тщится,
Другое волю стерть стремится;
«На пользу общую», – рекут.

10

Покоя рабского под сенью
Плодов златых не возрастет;
Где всё ума претит стремленью,
Великость там не прозябет.
Там нивы запустеют тучны,
Коса и серп там несподручны,
В сохе уснет ленивый вол,
Блестящий меч померкнет славы,
Минервин храм стал обветшалый,
Коварства сеть простерлась в дол.

11

Чело надменное вознесши,
Схватив железный скипетр, царь,
На громном троне властно севши,
В народе зрит лишь подлу тварь.
Живот и смерть в руке имея:
«По воле, – рек, – щажу злодея;
Я властьию могу дарить;
Где я смеюсь, там все смеется;
Нахмурюсь грозно, все смятется;
Живешь тогда, велю коль жить».

12

И мы внимаем хладнокровно,
Как крови нашей алчный гад,
Ругался всегда бесспорно,
В веселы дни нам сеет ад.
Вокруг престола все надменно
Стоят коленапреклоненно.
Но мститель, трепещи, грядет.

Он молвит, вольность прорицая, –
И се, молва от край до края,
Глася свободу, протечет.

13

Возникнет рать повсюду бранна,
Надежда всех вооружит;
В крови мучителя венчанна
Омыть свой стыд уж всяк спешит.
Меч остр, я зрю, везде сверкает,
В различных видах смерть летает
Над гордою главою паря.
Ликуйте, склепанны народы!
Се право мщенье природы
На плаху возвело царя.

14

И ночи се завесу лживой
Со треском мощно разодрав,
Кичливой власти и строптивой
Огромный истукан поправ,
Сковав сторучна исполина,
Влечет его, как гражданина,
К престолу, где народ воссел:
«Преступник власти, мною данной!
Вещай, злодей, мною венчанный,
Против меня восстать как смел?»

15

Тебя облек я во порфиру
Равенство в обществе блюсти,
Вдовицу призирать и сиру,
От бед невинность чтоб спасти;
Отцом ей быть чадолюбивым;
Но мстителем непримиримым
Пороку, лже и клевете;
Заслуги честью награждати,
Устройством зло предупреждати,
Хранити нравы в чистоте.

16

Покрыл я море кораблями,
Устроил пристани в брегах,
Дабы сокровища торгами
Текли с избытком в городах;
Златая жатва чтоб бесслезна
Была оратаю полезна;
Он мог вещать бы за сохой:
«Бразды своей я не наемник,
На пажитях своих не пленник,
Я благоденствую тобой.

17

Своих кровей я без пощады
Гремящую воздвигнул рать;
Я медны изваял громады, [9]
Злодеев внешних чтоб карать;
Тебе велел повиноваться,
С тобою к славе устремляться;
Для пользы всех мне можно все.
Земные недра раздираю,
Металл блестящий извлекаю
На украшение твое.

18

Но ты, забыв мне клятву данну,
Забыв, что я избрал тебя
Себе в утеху быть венчанну,
Возмнил, что ты господь – не я;
Мечом мои расторг уставы,
Безгласными поверг все права,
Стыдиться истине велел;
Расчистил мерзостям дорогу.
Взывать стал не ко мне, но к богу,

А мной гнушаться восхотел.

19

Кровавым потом доставая
Плод, кой я в пищу насадил,
С тобою крохи разделяя,
Своей натуги не щадил;
Тебе сокровищей всех мало!
На что ж, скажи, их не достало,
Что рубище с меня сорвал?
Дарить любимца, полна лести!
Жену, чуждающуюся чести!
Иль злато богом ты признал?

20

В отличность знак изобретенный [10]
Ты начал наглости дарить;
В злодея меч мой изощренный [11]
Ты стал невинности сулить;
Сгруженные полки в защиту
На брань ведешь ли знамениту
За человечество карать?
В кровавых борешься долинах,
Дабы, упившись, в Афинах:
«Ирой!» – зевав, могли сказать.

21

Злодей, злодеев всех лютейший!
Превзыде зло твою главу.
Преступник, изо всех первейший!
Предстань, на суд тебя зову!
Злодейства все скопил в едином,
Да ни едина прейдет мимо
Тебя из казней, супостат!
В меня дерзнул острить ты жало!
Единой смерти за то мало –
Умри! умри же ты стократ!»

22

Великий муж, коварства полный,
Ханжа, и льстец, и святотать!
Един ты в свет столь благотворный
Пример великий мог подать.
Я чту, Кромвель [12], в тебе злодея,
Что, власть в руке своей имея,
Ты твердь свободы сокрушил;
Но научил ты в род и роды,
Как могут мстить себя народы:
Ты Карла на суде казнил.

23

Внезапу вихри восшумели,
Прервав спокойство тихих вод,
Свободы гласы так взгремели,
На вече весь течет народ,
Престол чугунный разрушает,
Самсон [13], как древле, сотрясает
Исполненный коварств чертог,
Законом строит твердь природы. [14]
Велик, велик ты, дух свободы,
Зиждителей, как сам есть бог!

24

И дал превыспренно стремленье
Скривленному рассудку лжей;
Внезапу мощно потрясенье
Поверх земли уж зрится всей;
В неведомы страны отважно
Летит Колумб чрез поле влажно;
Но чудо Галилей творить
Возмог, [15] протекши пустотою,
Зиждительной своей рукою
Светило дневно утвердить.

25

Так дух свободы, разоря
Вознесшийся неволи гнет,
В градах и селах пролетая,
К величию он всех зовет,
Живит, родит и созидает,
Препоны на пути не знает,
Вождаем мужеством в стезях;
Нетрепетно с ним разум мыслит,
И слово собственностью числит,
Невежества чтоб развеять прах.

26

Под древом, зноем упоенный,
Господне стадо пастырь пас;
Вдруг новым светом озаренный,
Вспрянув, свободы слышит глас;
На стадо зверь, он видит, мчится,
На бой с ним ревностно стремится.
Не чуждый вождь брежет свое;
О стаде сердце не радело,
Как чуждо было, не жалело;
Но ныне, ныне ты мое.

27

Господню волю исполняя,
До востока солнца на полях,
Скупую ниву раздирая,
Волы томились на браздах;
Как мачеха к чуждоутробным
Исходит с видом всегда злобным,
Рабам так нива мзду дает.
Но дух свободы ниву греет,
Бесслезно поле вдруг тучнеет;
Себе всяк сеет, себе жнет.

28

Исполнив круг дневной работы,
Свободный муж домой спешит;
Невинно сердце – без заботы
В объятиях супружних спит;
Не господу рукой надменной,
Ему для казни подаренной,
Невинных жертв чтоб размножал;
Любовию вождаем нежной,
На сердце брак воздвиг надежный,
Помощницу себе избрал.

29

Он любит, и любим он ею;
Труды – веселье, пот – роса,
Что жизненностию своею
Плодит луга, поля, леса,
Вершин блаженства достигают,
Горячность их плодом стягчают
Всещедре бога; в просторе
Безбедны дойдут до кончины,
Не зная алчной десятины,
Птенцов что кормит в наготе.

30

Воззри на беспредельно поле,
Где стерта зверства рать стоит:
Не скот тут согнан поневоле,
Не жребий мужество дарит,
Не груда правильно стремится,
Вождем тут воин каждый зрится,
Кончины славной ищет он.
О воин непоколебимый,
Ты есть и был непобедимый,
Твой вождь – свобода, Вашингтон[16]!

31

Двулична бога храм закрылся, [17]
Свирепство всяк с себя сложил,

Се бог торжеств средь нас явился
И в рог веселья вострубил.
Стекаются тут громки лики,
Не видят грозного владыки,
Закон веселью кой дает;
Свободы зрится тут держава;
Награда ей едина слава.
Во храм бессмертья что ведет.

32

Сплетясь веселым хороводом,
Различия надменность сняв,
Се паки под лазурным сводом
Естественный встает устав;
Погрязла в тине властна скверность;
Едина личная отменность
Венец возможет восхитить;
Но не пристрастию державну,
Лишь опытностью старцу славну,
Его довлеет подарить.

33

Венец, Пиндару возложенный,
Художества соткан рукой;
Венец, наукой соплетенный,
Носим Невтоновой[18] главой;
Таков, себе когда мечтаю,
На крыльях разума взлетая,
Дух бодр и тверд возможет вся;
По всей вселенной пронесется;
Миров до края вознесется:
Предмет его суть мы, не я.

34

Но страсти, изощряя злобу,
Враждебный пламенник стрясут;
Кинжал вонзится себе в утробу
Народы пагубно влекут;
Отца на сына воздвигают,
Союзы бранны раздирают,
В сердца граждан лиют боязнь;
Рождается несытна власти
Алчба, зиждущая напасти,
Что обществу устроить казнь.

35

Крутится вихрем громоносным,
Одевшись облаком густым,
Светилом озарясь поносным,
Сияньем яд прикрыт святым.
Зовя, прельщая, угрожая
Иль казнь, иль мзду ниспосылая –
Се меч, се злато: избирай!
И, сев на камени ехидны,
Лестей облек в взор миловидный,
Шлет молнию из края в край.

36

Так Марий[19], Сулла[20], возмутивши
Спокойство шаткое римлян,
В сердцах пороки возродивши,
В наемну рать вместил граждан,
Ругаяся всем, что есть свято,
И то, что не было отнято,
У римлян откупить возмог;
Весы золотые мзды позорной,
Предательству, убийству сродной,
Воздвиг нечестья средь чертог.

37

И се, скончав граждански брани,
И свет коварством оболостив,
На небо простирая длани,
Тревожну вольность усыпив,

Чугунный скиптр обвил цветами,
Народы мнили – правят сами,
Но Август выю их давил;
Прикрыл хоть зверство добротой,
Вождаем мягкою душой:
Но царь когда бесстрастен был!

38

Сей был и есть закон природы,
Неизменяемый никогда,
Ему подвластны все народы,
Незримо правит он всегда:
Мучительство, стряся пределы,
Отравы полны свои стрелы
В себя, не ведая, вонзит;
Равенство казнию восставит;
Едину власть, вселясь, раздавит;
Обидой право обновит.

39

Дойдешь до меты совершенство,
В стезях препоны прескочив,
В сожитии найдешь блаженство,
Несчастных жребий облегчив,
И паче солнца возблистаешь,
О вольность, вольность! да скончаешь
Со вечностью ты свой полет;
Но корень благ твой истощится,
Свобода в наглость превратится
И власти под ярмом падет.

40

Да не дивимся превращенью,
Которое мы в свете зрим;
Всеобщему вослед стремленью
Некосненно стремглав бежим.
Огонь в связи со влагой спорит,
Стихия в нас стихию борет,
Начало тленьем тщится дать;
Прекраснейше в миру творенье
В веселии начнет рожденье
На то, чтоб только умирать.

41

О вы! счастливые народы,
Где случай вольность даровал!
Блюдайте дар благой природы,
В сердцах что вечный начертал.
Се хлябь разверстая, цветами
Усыпанная, под ногами
У вас готова вас сглотить.
Не забывай ни на минуту,
Что крепость сил в немощность люту,
Что свет во тьму лъзя претворить.

42

К тебе душа моя вспаленна,
К тебе, словутая страна[21],
Стремится, гнетом где согбенна
Лежала вольность поправа;
Ликуешь ты! а мы здесь страждем!
Того ж, того ж и мы все жаждем;
Пример твой мету обнажил.
Твоей я славе непричастен –
Позволь, коль дух мой неподвластен,
Чтоб брег твой пепл хотя мой скрыл!

43

Но нет! где рок судил родиться,
Да будет там и дням предел;
Да хладный прах мой осенится
Величеством, что днесь я пел;
Да юноша, взалкавый славы,
Пришед на гроб мой обветшалый,

Дабы со чувствием вещал:
«Под игом власти, сей рожденный,
Нося оковы позлащенны,
Нам вольность первый прорицал».
44

И будет, вслед гремящей славы
Направля бодрственно полет,
На запад, юг, восток державы
Своей ширить предел; но нет
Тебе предела ниотколе,
В счастливой ты ликуя доле,
Где ты явишься, там твой трон.
Отечество мое драгое,
На чреслах пояс сил в покое,
В окрестность ты даешь закон.
45

Но дале чем источник власти,
Слабее членов тем союз,
Между собой все чужды части,
Всех тяжесть ощущает уз.
Лучу, истекшу от светила,
Сопутствует и блеск и сила;
В пространстве – он теряет мощь;
В ключе – хотя не угасает,
Но бег его ослабевает;
Ползущего глотает ночь.
46

В тебе, когда союз прервется,
Стончат мнений крепка власть;
Когда закона твердь шатнется,
Блюсти всяк будет свою часть;
Тогда, растерзанно мгновенно,
Тогда сложенье твое бренно,
Содрогшись внутренне, падет,
Но праха вихри не коснутся,
Животны семена проснутся,
Затускло солнце вновь даст свет.
47

Из недр развалины огромной,
Среди огней, кровавых рек,
Средь глада, зверства, язвы томной,
Что лютый дух властей возжег, –
Возникнут малые светила;
Незыблемы свои кормила
Украсят дружества венцом,
На пользу всех ладью направят
И волка хищного задавят,
Что чтит слепец своим отцом.
48

Но не пришла еще година,
Не совершились судьбы;
Вдали, вдали еще кончина,
Когда иссякнут все беды,
Встрещат заклепы тяжкой ночи;
Упруга власть, собрав все мочи,
Вкатясь, где потщится пасть,
Да грузным махом всё раздавит,
И стражу к словеси приставит,
Да будет горшая напасть.
49

Влача оков несносно бремя,
В вертепе плача возревет
(Приидет вожделенно время),
На небо смертность воззовет;
Направленна к стези свободой,
Десную ополча природой,
Качнется в дол – и страх пред ней;
Тогда всех сил властей сложенье

Избранное. Александр Николаевич Радищев radischevaalexander.ru

Развеется в одно мгновенье.
О день избраннейший всех дней!
50

Мне слышится уж глас природы,
Начальный глас, глас божества,
Трясутся вечна мрака своды,
Се миг рожденья вещества.
Се медленно и в стройном чине
Грядет зиждитель воедине –
Рек – яркий свет пустил свой луч,
И, ложный плена скиптр поправши,
Сгущенную тьму разогнавши,
Блестящий день родил из туч.
1781–1783

«Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду?..»[22]
Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду? –
я тот же, что и был и буду весь мой век:
Не скот, не дерево, не раб, но человек!
Дорогу проложить, где не бывало следу,
Для борзых смельчаков и в прозе и в стихах,
Чувствительным сердцам и истине я в страх
В острог Илимский еду.
1790–1791

Журавли[23]

Басня
Осень листы ощипала с дерев,
Иней седой на траву упал,
Стадо тогда журавлей собралось,
Чтоб прелететь в теплу, дальну страну,
За море жить. Один бедный журавль,
Нем и уныл, пригорюнясь сидел:
Ногу стрелой перешиб ему ловчий.
Радостной крик журавлей он не множит;
Бодрые братья смеялись над ним.
«Я не виновен, что я охромел,
Нашему царству, как вы, помогал.
Вам надо мной хохотать бы не должно,
Ни презирать, видя бедство мое.
Как мне лететь? Отымает возможность,
Мужество, силу претяжка болезнь.
Волны, несчастному, будут мне гробом.
Ах, для чего не пресек моей жизни
Ярый ловец!» – Между тем веет ветер,
Стадо взвилось и скорым полетом
За море вмиг прелететь поспешает.
Бедной больной назади остается;
Часто на листьях, плывущих в водах,
Он отдыхает, горюет и стонет;
Грусть и болезнь в нем все сердце снедают.
Мешкав он много, летя помаленьку,
Землю узрел, вожделенну душою,
Ясное небо и тихую пристань.
Тут всемогущий болезнь излечил,
Дал жить в блаженстве в награду трудов;
Многи ж насмешники в воду упали.
О вы, стнящие под тяжкою рукою
Злосчастия и бед!
Исполнены тоскою,
Клянете жизнь и свет;
Любители добра, ужель надежды нет?
Мужайтесь, бодрствуйте и смело протекайте
Сей краткой жизни путь. На он-пол[24] поспешайте:
Там лучшая страна, там мир вовек живет,
Там юность вечная, блаженство там вас ждет.
Конец 1790-х годов

Осьмнадцатое столетие

Урна времяа часы изливаает каплям подобно:
Капли в ручьи собрались; в реки ручьи возросли
И на дальнейшем берегу изливают пенистые волны
Вечности в море; а там нет ни предел, ни берегов;
Не возвышался там остров, ни дна там лот не находит;
Веки в него протекли, в нем исчезает их след.
Но, знаменито веки своєю кровавой струею,
С звуками грома течет наше столетье туда;
И сокрушил наконец корабль, надежды несущий,
Пристани близок уже, в водоворот поглощен,
Счастье, и добродетель, и вольность пожрал омут ярый,
Зри, всплывают еще страшны обломки в струе.
Нет, ты не будешь забвенно, столетье безумно и мудро,
Будешь проклято век, век удивлением всех.
Крови – в твоей колыбели, припевание – громы сраженьев;
Ах, омоченно в крови, ты ниспадаешь во гроб;
Но зри, две вознеслись скалы во среде струй кровавых:
Екатерина и Петр, вечности чада! и росс.
Мрачные тени создади, впереди их солнце;
Блеск лучезарный его твердой скалой отражен.
Там многотысячнолетны растаяли льды заблужденья,
Но зри, стоит еще там лдяный хребет, теремьсь;
Так и они – се воля господня – исчезнут растая,
Да человечество в хлябь лдяну, трясясь, не падет.
О незабвенно столетие! радостным смертным даруешь
Истину, вольность и свет, ясно созвездье век; –
Мудрости смертных столпы разрушив, ты их паки создало;
Царства погибли тобой, как раздробленный корабль;
Царства ты зиждешь; они расцветут и низринутся паки;
Смертный что зиждет, все то рушится, будет все прах.
Но ты творец было мысли; они ж суть творения бога;
И не погибнут они, хотя бы гибла земля;
Смело счастливой рукою завесу творенья возвеав,
Скрыту природу сглядев в дальном таилище дел,
Из океана возникли новы народы и земли,
Ноци глубокой из недр новы металлы тобой.
Ты исчисляешь светила, как пастырь играющих агнцев;
Нитью вождения вспять ты призываешь комет; [25]
Луч рассечен тобой света; [26] ты новы солнца воззвало;
Новы луны изо тьмы дальной воззвало пред нас;
Ты побудило упряму природу к рожденью чад новых;
Даже летучи пары ты заключило в ярем;
Молнью небесну сманило во узы железны на землю
И на воздушных крылах [27] смертных на небо взнесло.
Мужественно сокрушило железны ты двери призраков,
Идолов свергло к земле, что мир на земле почитал.
Узы прервало, что дух наш тягчили, да к истинам новым
Молнней крылатой парит, глубже и глубже стремясь.
Мощно, велико ты было, столетье! дух веков прежних
Пал пред твоим алтарем ниц и безмолвен, дивясь,
Но твоих сил недостало к изгнанию всех духов ада,
Брызжущих пламенный яд чрез многотысящный век,
Их недостало на бешенство, ярость, железной ногою
Что подавляют цветы счастья и мудрости в нас.
Кровью на жертвеннике еще хищности смертны багрятся,
И человек претворен в люта тигра еще.
Пламенный браней, зри, мычется там на горах и на нивах,
В мирных долинах, в лугах, мычется в бурной волне.
Зри их спутников черных! – ужасны!.. идут – ах! идут, зри,
(Яко ночные мечты) лютости, буйства, глад, мор! –
Иль невозвратен навек мир, дающий блаженство народам?
Или погрязнет еще, ах, человечество глубже? –
Из недр гроба столетия глас утешенья изыде:
Срини отчаяние! смертный, надейся, бог жив.
Кто духу бурь повелел истязати бунтующи волны,
Времени буржит еще цепь тот всесильной рукою:
Смертных дух бурь не развеет, зане суть лишь твари дневные,

Избранное. Александр Николаевич Радищев radischevaalexander.ru
Солнца на востоке цветут, блекнут с закатом они;
Вечна едина премудрость. Победа ее увенчает,
После тревог воззовет, смертных достойной...
Утро столетия нова кроваво еще нам явилось,
Но уже гонит свет дня ночи угрюмую тьму;
Выше и выше лети ко солнцу, орел ты российский,
Свет ты на землю снеси, молнии смертельны оставь.
Мир, суд правды, истина, вольность лиются от трона,
Екатериной, Петром вздвигнут, чтоб счастлив был росс.
Петр и ты, Екатерина! дух ваш живет еще с нами.
Зрите на новый вы век, зрите Россию свою.
Гений хранитель всегда, Александр, будь у нас...
1801

Сафические строфы[28]

Ночь была прохладная, светло в небе
Звезды блещут, тихо источник льется,
Ветры нежно веют, шумят листьями
Тополы белы.

Ты клялася верною быть вовеки,
Мне богиню ночи[29] дала порукой;
Север хладный дунул один раз крепче, –
Клятва исчезла.

Ах! почто быть клятвопреступной!.. Лучше
Будь всегда жестока, то легче будет
Сердцу. Ты, маня лишь взаимной страстью,
Ввергла в погибель.

Жизнь прерви, о рок! рок суровый, лютый,
Иль вдохни ей верной быть в клятве данной.
Будь блаженна, если ты можешь только
Быть без любви.

1801

Примечания

Александр Николаевич Радищев (1749–1802) родился в богатой дворянской семье. Детство провел в селе Аблязове неподалеку от Пензы. Русской грамоте учился у крепостного слуги, французскому языку – у губернатора-француза. Затем жил в Москве у родственников, Аргамаковых, и брал в их доме уроки у профессоров Московского университета. В 1762 году зачислен в Пажеский корпус, который закончил в 1766 году, и был отправлен с несколькими пажами в Лейпцигский университет для изучения юридических наук. За границей наряду с юридическими занимается естественными науками, медициной, изучает произведения французских просветителей. В 1771 году возвращается в Россию. Служит протоколистом в Сенате, обер-аудитором при штабе петербургского главнокомандующего и, наконец, начальником петербургской таможни.

В эти же годы начинается литературная деятельность Радищева. Он перевел «Размышления о греческой истории» французского просветителя Мабли, снабдив перевод собственными, чрезвычайно смелыми примечаниями. Затем были написаны «Дневник одной недели», выдержанный в манере сентиментальной литературы, и «Письмо к другу, жителю в Тобольске» (1782), посвященное раздумьям о деятельности Петра I. Примерно в то же время создается первая в России революционная ода «Вольность». В 1789 году вышли в свет «Житие Федора Васильевича Ушакова» – автобиографическое произведение о пребывании Радищева и его товарищей в Лейпциге – и «Беседа о том что есть сын Отечества».

В 1790 году Радищев печатает в собственной домашней типографии лучшее свое произведение – «Путешествие из Петербурга в Москву». Книга имела большой успех и сразу же привлекла к себе внимание правительства. Радищев был арестован, предан суду и приговорен к смертной казни, которая по распоряжению Екатерины II была заменена десятилетней ссылкой в Илимский острог.

В Сибири были написаны экономический трактат «Письмо о китайском торге» и философское рассуждение «О человеке, о его смертности и бессмертии». При Павле I Радищеву было разрешено вернуться из Сибири и поселиться в родовом именье Немцове Калужской губернии без права выезда из него. При Александре I Радищев получает полную амнистию и возвращается в Петербург. Был привлечен к работе одной из комиссий по составлению новых законов. Это пробудило в нем надежду на

Избранное. Александр Николаевич Радищев radischeva@alexander.ru
возможность освобождения крестьян законодательными мерами. Убедившись в бесплодности своих ожиданий, покончил жизнь самоубийством.

Стихотворения А. Радищева печатаются по тексту книги: А. Н. Радищев, Избранные сочинения, Гослитиздат, М. 1952; ода «Вольность» – по тексту издания: А. Н. Радищев, Стихотворения (Библиотека поэта. Малая серия), «Советский писатель», М. 1953, где опубликован исправленный текст оды, данный в соответствии с последней волей автора в составе пятидесяти, а не пятидесяти четырех строф. Исключенные строфы см. в конце примечаний к оде «Вольность» (см. ниже – прим. верстальщика).

Строфы оды «Вольность», снятые Радищевым в окончательной редакции:

После 8-й строфы шла строфа 9-я:

Сей был, и есть, и будет вечный
Источник лют рабства оков:
От зол всех жизни скоротечной
Пребудет смерть един покров.
Всесильный боже, благ податель,
Естественных ты благ создатель,
Закон свой в сердце основал;
Возможно ль, ты чтоб изменился,
Чтоб ты, бог сил, столь уподлился,
Чужим чтоб гласом нам вещал.

После 22-й строфы шла строфа 24-я (первоначальной редакции):

Ниспослал призрак, мглу густую
Светильник истины попраля;
Лучину, что зовут святою,
Рассудок с пагубы сорвал.
Уж бог не зрится в чуждом виде,
Не мстит уж он своей обиде,
Но в действии распростерт своим;
Не спасшему от бед нас мнимых,
Отцу предвечному всех зримых
Победную мы песнь поем.

После 23-й строфы шли 26-я и 27-я строфы (первоначальной редакции):

Строфа 26-я:

Сломив опор духовной власти,
И твердой мщенья рукой
Владычество расторг на части,
Что лжей воздвигнуто святой;
Венец трезубый затмевая
И жезл священства преломляя,
Проклятий молнии утушил;
Смеясь мнимого прещенья,
Подъял луч Лютер просвещенья,
С землю небо помирил.

Строфа 27-я:

Как сый всегда в начале века
На вся простерту мочь явил,
Себе подобна человека
Создати с миром положил,
Пространства из пустыней мрачных
Исторг – и твердых и прозрачных
Первейши семена всех тел;
Разруша древню смесь спокоил;
Стихиями он все устроил
И солнцу жизнь давать велел.

Примечания

1

Вольность. – Была с пропусками напечатана в книге «Путешествие из Петербурга в Москву». Рукопись оды не сохранилась. Полный текст оды был подготовлен к изданию

Избранное. Александр Николаевич Радищев radischevaalexander.ru в «Собрании оставшихся сочинений покойного А. Н. Радищева» (1807–1811) сыновьями писателя (в редакции, отличающейся от текста «Путешествия»). Эта же полная редакция с небольшими разночтениями представлена в трех сохранившихся рукописных списках (неавторизованных).

2

Брут Марк Юний (85–42 гг. до н. э.) – римский республиканец, убийца императора Юлия Цезаря.

3

Тель Вильгельм (XIV в.) – швейцарский народный герой, борец против австрийского ига.

4

...сидяй во власти – сидящие у власти, то есть правящие.

5

Паросска мрамора белее... – На острове Парос греки добывали мрамор высокого качества.

6

Зерцало, меч, весы – символы правосудия.

7

И се чудовище ужасно... – Имеется в виду церковь.

8

Ползкий яд – змеиный яд (полоз – большая змея).

9

Я медны изваял громады... – то есть я изготовил пушки.

10

В отличность знак изобретенный... – Знаки отличия: ордена, медали и т. п.

11

Изощренный – острый, отточенный.

12

Кромвель Оливер (1599–1658) – деятель английской буржуазной революции XVII века. Вынес смертный приговор английскому королю Карлу I. После победы революции установил единоличную диктатуру, объявив себя лордом-протектором.

13

Самсон – силач, который руками разрушил дом своих врагов, ослепивших его, и похоронил их вместе с собою под обломками (библ.).

14

Законом строит твердь природы... – государство, построенное на основе законов природы.

15

Но чудо Галилей творить возмог... и далее. – Речь идет об открытии Галилеем телескопа и о поддержке им учения Коперника.

16

Вашингтон Джордж (1732–1799) – главнокомандующий американской армией во время войны за независимость в Северной Америке (1775–1783). Первый президент США.

17

Двулична бога храм закрылся... – римское божество, двуликий Янус, двери храма которого открывались во время войны.

18

Невтоновой – то есть Ньютоновой.

19

Марий Гай (ок. 157–86 гг. до н. э.) – римский полководец и политический деятель. Опираясь на войска, боролся за верховную власть в Римской республике.

20

Сулла Луций Корнелий (138–78 гг. до н. э.) – римский полководец и политический деятель. Удачливый соперник Мария на политическом поприще, бессрочный диктатор.

21

К тебе, словутая страна... – к тебе, Америка.

22

«Ты хочешь знать: кто я? что я? куда я еду?..». – В рукописном сборнике 1792 года помещено под названием: «Ответ г-на Радищева, во время проезда его через Тобольск, любопытствующему узнать о нем».

23

Журавли. – Перевод стихотворения Эвальда Христиана фон Клевета (1715–1759) «Der gelähmte Kranich» (1757). Написано после возвращения из Сибири. Пушкин писал, что это стихотворение вернее назвать элегией, а не басней.

24

На он-пол – на другую сторону, на другой берег.

25

Нитью вождения вспять ты призываешь комет... – ты рассчитываешь время обращения комет.

26

Луч рассечен тобой света... – Речь идет об изучении спектра.

27

...на воздушных крылах – на воздушном шаре.

28

Сафические строфы. – Вольный период 15-го эпода Горация. Название строф – по имени греческой поэтессы Сафо (Сапфо), жившей в конце VII – первой половине VI века до н. э.

29 Мне богиню ночи... – Селену, луну.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

Избранное. Александр Николаевич Радищев radischevaalexander.ru
<http://radischevaalexander.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!